

ОБАЯНИЕ ТАНЦА

Сов. Курьер, 1988, 23 июля

Известный поэт и критик Аполлон Григорьев как-то сказал: «...Что у нас есть несомненно — так это три почти что гениальных поэта на сцене, и из них два — женского пола. П. Васильев, г-жи Муравьева и Линская...»

Марфа Николаевна Муравьева родилась в Москве 150 лет назад, училась танцевальному искусству в Петербургском театральном училище. Дебютировала в балете Перро «Мечта художника».

О выпускнице Муравьевой, сочетающей высокую технику танца с тонкой артистической выразительностью, восхищенно писали чуть ли не все газеты и журналы Петербурга. Признание неотразимой прелести, какой-то особой грации танца сопутствовало всей ее сценической биографии.

Итальянский балетмейстер Карл Блазис, перевидевший на своем веку несметное число танцовщиц всех национальностей, так описывал Муравьеву: «Ее па... живы, блестящи, полны необыкновенной быстроты; можно сказать, что из-под ног ее во время танцев сыплются алмазные искры...».

8 ноября 1862 года Муравьева в первый раз исполнила роль Жизели в одноименном балете Адана. Поэтическая сила образа, созданного ею, оказалась способной победить даже самых предубежденных ненавистников балетного искусства. С присущей ей легкостью и техническим мастерством танцевала Марфа Ни-

колаевна Фатьму и Наяду («Мраморная красавица», «Наяда и рыбак»). Она была первой исполнительницей ведущих партий в балетах, поставленных А. Сен-Леоном.

В 1863—1864 годах М. Н. Муравьева с большим успехом гастролировала в Париже, способствуя утверждению русско-го балета за границей.

Короткой была сценическая жизнь Марфы Николаевны. Три года она танцевала в Петербургском Большом театре, три последующих года (1860—1862) — в Москве. Вернувшись на столичную сцену, балерина окончательно с нею рассталась в 1865 году.

● М. Муравьева — Наяда.
«Наяда и рыбак».